

А.НИКИФОРОВ

Если б не друзья мои?..

Александр Никифоров
Если б не друзья мои?

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Никифоров А. Е.

Если б не друзья мои? / А. Е. Никифоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

В книге рассказывается о парнях, призванных на ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС.

© Никифоров А. Е., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Александр Никифоров
ЕСЛИ Б НЕ ДРУЗЬЯ МОИ?
ДРУЗЬЯМ, СОЛДАТАМ
ИНЖЕНЕРНОГО БАТАЛЬОНА
УБЫВШЕГО 9 МАЯ 1986 ГОДА
С ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЗЕМЛИ
В ЗОНУ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ:
ПРЕДИСЛОВИЕ

Время отсчитывает третье десятилетие, со времени аварии на Чернобыльской, имени В.И. Ленина, Атомной станции. Третье десятилетие, но еще никто не назвал причин катастрофы, количество пострадавших. По – прежнему, Чернобыльская катастрофа– слухи, домыслы , загадки... Я попытаюсь написать, о своих друзьях– сослуживцах, по инженерно-техническому батальону, который из пункта формирования в поселке Котлы, Кингисеппского района Ленинградской области, убыл в ночь 9 мая 1986 года в зону Чернобыльской АЭС. Сейчас в прессе , экранов , много говорится о том, что призывались добровольцы, и только припиской состав, так называемой „второй категории„, это очередная ложь, которая на фоне всей неправды о Чернобыле, проходит незаметно. Если судить о том, как проходил призыв, в нашем районном городе, как всю ночь кануна дня Победы, нас выдергивали с теплых постелей повестками, нарядами милиции, как закрывали в военкомате, чтобы мы не разбежались до прибытия автобуса. Весь батальон был сформирован , именно таким способом. Нам, за редким исключением, всем было до 30-ти, и были мы приписным составом , 1 категории учета. Но официальной информации, а тем более к слухам привыкают, и многие начинают в это верить. Иногда от услышанного, хочется кричать,– не верьте люди! Но с исходом лет, с человеческой забывчивостью, с неблагодарным и черствым отношением государства к солдатам Чернобыля, начинаешь понимать, что это никому не нужно.

А при встрече с друзьями, 26 апреля, мы уже все чаще говорим о встрече следующей годовщины,– приду обязательно, если буду живой....

Я хочу написать, о них, о „партизанах„, о солдатах, первого Ленинградского Чернобыльского батальона, о тех, кто конец весны и начало лета 1986 года, служил в погонах, под жарким солнцем Чернобыля! На самом деле об аварии в Чернобыле написано много. Написано писателями, учеными, и официальной прессой. Я же хочу, вспомнить, рассказать, о том, что видел своими глазами, и еще раз напомнить власти, о том, что мы еще есть, и что давно пора повернуться к нам лицом, и не подписывать в подарок на годовщину Указы о повышении пособия на погребение. У нас у тех ,кто еще живой, на этом свете есть родные и близкие, которые, надеюсь , отправят нас в мир иной достойно, даже если для этого придется отдать последнее.

1

**.....ГОСПОДЬ ПОМИЛУЕТ РОССИЮ
И ПРИВЕДЕТ ЕЁ ПУТЯМИ СТРАДАНИЯ
К ВЕЛИКОЙ СЛАВЕ.
Серафим Саровский**

**«28» апреля 1986 года Секретно
Центральный комитет Коммунистической партии Украины
Информационное сообщение**

26 апреля 1986 года в 01 час и 25 мин. В помещении 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС при подготовке его к плановому среднему ремонту произошел взрыв с последующим пожаром, который был вскоре ликвидирован. От взрыва обрушился шатер перекрытия реакторного и кровля машинного зала, воспламенилась также крыша 3-го энергоблока, в связи с чем последний был аварийно остановлен. К 06 часам того же дня пожар на крыше этого энергоблока также ликвидирован. Во время взрыва в помещении 4-го энергоблока находились 17 человек сменного персонала, от полученных ожогов 9 пострадавших госпитализированы, один – Шашенок В.Н., 1952 года рождения, начальник пусконаладочного участка – скончался в больнице. Не установлено место нахождения старшего оператора реакторного отделения Ходемчука В.И. 1951 года рождения. Кроме того, 126 чел. с признаками радиационного облучения направлены на обследование и лечение в медицинские учреждения г. Москвы. В связи с высказанными учеными и специалистами мнением о возможном повышении уровня радиации и опасностью дальнейшего пребывания населения в городе 27 апреля Правительственной комиссией принято решение об остановке 1-го и 2-го энергоблоков с расхолаживанием реакторов, а также эвакуации жителей г. Припяти. Население города практически полностью эвакуировано (свыше 44,5 человек) в Полесский и Иванковский районы, до 1 тыс. человек выехало в Черниговскую и другие области к родственникам и иным связям. В городе осталось более 5 тыс. человек для проведения неотложных работ. Для сопровождения эвакуированных и обеспечения порядка задействовано 1500 работников милиции, в районы размещения направлены оперативные группы сотрудников УКГБ по г. Киеву и Киевской области и УВД. Проводятся работы по локализации очага с использованием вертолетов. В этих же целях задействованы войска радиационной и химической защиты. По состоянию на 8 часов 28 апреля радиационная обстановка характеризовалась уровнем радиации гамма-частиц: на 3-м и 4-м энергоблоках 1000-2600, на отдельных участках в черте города -30-160 микрорентген в секунду. Оперативно-следственной группой КГБ УССР с участием сотрудников КГБ СССР проверяется версия о возможном диверсионном умысле. Осуществляются мероприятия по недопущению распространения панических слухов и тенденциозной информации. Обстановка на АЭС, в г. Припяти и окружении контролируется. 27 апреля получены данные о проявлении беспокойства некоторых жителей отдельных районов Житомирской и Черниговской областей в связи с распространением, как они полагают, радиации на территорию указанных областей. В черниговской области из числа прибывших из г. Припяти госпитализированы 29 чел. с признаками возможного радиационного облучения.....

КГБ СССР доложено.

**Председатель Комитета госбезопасности
Украинской ССР
генерал-лейтенант С.Муха**

От Совета Министров СССР

В течение 30 апреля на Чернобыльской атомной электростанции продолжалась работа по осуществлению комплекса технических мер. Радиоактивность на территории АЭС и в поселке электростанции уменьшилась в полтора– два раза. Ведется работа по дезактивации загрязненных участков прилегающих к территории АЭС. Продолжается оказание помощи пострадавшим, среди них 18 человек находятся в тяжелом состоянии. В числе пострадавших иностранных граждан нет.

„Известия», 2 мая 1986 года.

**секретно
СПРАВКА**

По данным технической службы радиационного контроля на 6.00 час. 04.05.86г. уровень радиации в зоне аварии составляет до 210 рентген в час, в г. Припяти 1800-2100и в г. Чер-

нобыле – 17 миллирентген в час. Змая из 10-ти километровой зоны завершена эвакуация населения (9864 человека)... На 4и 5 мая намечено осуществить полную эвакуацию из 30-ти километровой зоны.....

6 управление КГБ УССР Князев

От Совета Министров СССР

В течение 4 мая на Чернобыльской АЭС продолжался комплекс мероприятий по устранению последствий аварии, ведется очистка территории 4-го блока АЭС. Выделение радиоактивных веществ продолжает снижаться. Развернуты работы по обвалованию р. Припять в районе АЭС для предотвращения её загрязнения. Радиационная обстановка на территориях Украины и Белоруссии стабилизируется с тенденцией к её улучшению. В этих районах проводятся необходимые санитарно-гигиенические и лечебно-профилактические мероприятия. Эвакуированное из 30-ти километровой зоны АЭС население временно трудоустраивается на других предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах.

„ **Известия**„, 7 мая 1986 года

2

От Совета Министров СССР В течение прошедших суток на Чернобыльской АЭС велись работы по ликвидации последствий аварии. В результате принимаемых мер радиационная обстановка продолжает улучшаться. Развертываются работы по дезактивации местности в районе АЭС, где уровень радиации существенно понизился. В целях недопущения смыва радиоактивных веществ в реку Припять завершается обвалование речных берегов. На территории за пределами зоны, непосредственно прилегающей к станции, уровень радиации несколько повышен по сравнению с естественным фоном, однако он не представляет опасности для здоровья людей... „ **Известия**„, 8 мая 1986 года.

– С наступающим, орлы – напутствовал мастер, отпуская бригаду на выходные дни. – И без фанатизма отмечайте праздник, а то вдруг авария какая. – Вот, что ты за вредный человек, Петрович, сначала с праздником поздравляешь, а потом каркаешь. Праздник он для того и праздник, чтобы люди отдохнули. Хотя премию ты к празднику зажал, – посетовал мастеру выходящий последним из бытовки Лешка. – птицам деньги не к чему – съязвил вслед Петрович.

– Леша, вставай, там тебя какой-то парень спрашивает, – растолкала его в половине третьего утра, надвигающего выходного, жена – На работу что-ли? Накаркал все-таки, Петрович, нехороший человек, – бурчал он, в одних трусах шагая, к входной двери. – С добрым утром, – приветствовал его через порог высокий улыбающийся парень. – для кого как. И тебя тем же концом. Чего надо? – Автограф хочу, – хохотнул нарушитель сна, протягивая Лешке ручку. – По поводу? – спросил Лешка. – Сначала распишись. Лешка, не задумываясь, черкнул в тетрадке, закрыл за парнем дверь и, зевая, пошел в комнату, на ходу вчитываясь в листок, врученный ему, ночным нарушителем. Сверху было написано „ПОВЕСТКА“, ниже „ немедленно по вручению явиться в военкомат. При себе иметь... „ – бегали по строчкам глаза. – Третий час ночи, кто тебя понес открывать? – сказал он, сидевшей на тахте жене, взял со стула брюки и начал одеваться. – То так кричишь: Леша, открой, звонок, а тут вскочила, как на пожар, и летом к двери, – продолжил он выговаривать жене, застегивая рубашку. – А что обязательно идти? – Не, посмотрите на неё. Повесткой меня наградила, а теперь в дезертиры хочешь меня записать. Ты лучше собери там, как говорят, тревожный чемоданчик: пасту, мыло, полотенце. Денег дай, рублей десять. **Город, море и реактор.** Наши корреспонденты передают из района Чернобыльской атомной станции: – ... К сожалению, пока мы занимаем эшелонированную оборону – говорит академик Евгений Павлович Велехов, – Стараемся предусмотреть все возможные варианты. Главная задача – поэтому и проведена эвакуация из 30-ти километровой зоны. Ну а наступление ведем на реактор, работаем не только рядом с ним, но и под ним.... Все идет организованно, достаточно одног телефонного звонка, и решение принято. Раньше на согласование уходили месяцы, а теперь достаточно ночи, чтобы решить практически любую

проблему. Нет ни одного человека, кто бы отказывался от работы..... Известия, 8 мая 1986 года. 3

Ну, я пошел,— Лешка крепко поцеловал жену, – не переживай, война фигня, главное маневры. Сейчас подержат в военкомате, лекцию прочитают о врагах социализма, потом по головам пересчитают , и домой. Так, что уснуть не успеешь, а я уже дома.....

..... 8 мая. Председатель Совета Министров УССР А.П. Ляшко встретился с группой иностранных журналистов, которые прибыли в Киев.

Он отметил, что обстановка в районе станции находится под контролем. Было сообщено, что в настоящее время температура в поврежденном блоке станции снизилась до трехсот градусов по Цельсию. Это указывает на то, что процесс горения в реакторе прекращен.

(ТАСС)

ОБСТАНОВКА НОРМАЛИЗУЕТСЯ

Встреча с журналистами в Киеве.

Иностранных журналистов интересовал вопрос о радиационной обстановке в столице Украины. Пояснение дал председатель Госкомгидромета СССР Ю.А. Израэль.

– вылетевшие при аварии мелкие частицы сгоревшего графита несли на себе пусть и небольшую, но дозу радиации. И эти частицы рассеялись на определенном расстоянии. Такая ситуация и обусловила отселение людей. Хотя , разумеется, далеко не по всей площади 30-ти километровой зоны даже теоретически могли опуститься эти радиоактивные частицы....

Могу назвать города, где радиационный фон в связи с атмосферным загрязнением увеличился. Так , например , в Белорусской ССР в городе Гомеле уровень радиации сегодня составляет 0,3, в Жлобине– 0,5 миллирентгена в час

Журналистам сообщили, что население вернется в обжитые места тогда, когда будет полностью закончена дезактивация земель и всех жилых и общественных строений.

Андрей Иллеш, спец.корр. „Известий „, 10 мая 1986 года

В Политбюро ЦК КПСС

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление об условиях оплаты труда и материального обеспечения работников предприятий и организаций зоны Чернобыльской атомной электростанции. Установлено, что пособия по нетрудоспособности, возникшей в связи с аварией или ликвидацией её последствий, будут выплачиваться в размере среднего заработка независимо от трудового стажа и места работы...

10 мая 1986 года

Майор ловко защелкнул за ним замок на входной двери военкомата и только после этого взял повестку.

– Так, все путем,— пробежал он её глазами и вернул Лешке – двигай в красный уголок и там, вместе с остальными жди распоряжений.

– И долго их ждать? – пряча повестку в карман, спросил Лешка.

– Вопрос не ко мне. Придет комиссар, все расскажет , все покажет.

Со стороны улицы, кто-то дернул дверь.

– Давай шевелись. Все в красном уголке,— майор дождался пока он отошел подальше, и только после этого стал открывать замок. 4

В комнате, которая не иначе, как от обилия портретов и плакатов на стенах и была названа „красным уголком,, сидело за столами человек пять.

– Эво-на, еще одного поймали, – встретил Лешку сидевший за первым столом светловолосый парень, судя по голосу и глазам, уже приступивший к „застольным тренировкам,, перед праздником.

– Иди, садись, – показал он на место возле себя. Лешка кивнул в знак приветствия остальным и уселся.

– Тебя тоже с ,, мусорами,, брали, или как?– спросил сосед и, протянув ему руку представился: Сергей.

– Не, я сам пришел. Леша,– пожал он руку соседу.

– А ко мне брательник, на день Победы приехал. Так меня из-за стола и сюда. Я сначала в отказ, так ,,подосиновики,, ,, ласты,, закрутили и в машину.

– Поздновато засиделись,– посочувствовал Лешка.

– так брательник же, месяц не виделись,– вздохнул сосед.

В комнату ввалился парень в фуфайке, с рюкзаком за плечами. Мутными глазами он обвел присутствующих и, видно не увидев для себя ничего интересного, прошел между рядом, и приземлился за самый крайний стол. Опять пробежался взглядом по комнате, привстал, снял с себя рюкзак и, поставив его на стол, стал доставать содержимое.

– Видно, кто дома оказался, всех метут. Все с интересом наблюдали за вновь прибывшим. Из рюкзака появилась алюминиевая кружка, флакон ,, Тройного,, одеколona,, и бутылка с водой.

– Сухой закон в действие, а мужик молодец, основательно собрался в дорогу, – одобрил приготовления Сергей.

Мужик вылил в кружку содержимое флакона, долил туда воды, на секунду задумался и хватанул все одним махом.

– Молоток, еще раз похвалил Серега ,– Но если , он такими темпами гнать будет, военкома ему не дожждаться.

– Привет добровольцы!– порог комнаты переступил новый военнообязанный,– А чего, комиссара еще нет?

– Ты бы не пришел, и тебя не видели. Откуда такой прыткий? – спросил Сергей.

– Да все оттуда,– мотнул парень головой в сторону окон.

– Тогда садись и жди дальнейшего решения своей нелегкой судьбы,– Серега опять повернулся к последнему столу. Мужик в фуфайке, чем– то усиленно закусывал.

– Мне бы только военкома дожждаться и...домой, – оторвал его от наблюдений голос нового соседа.

– Это как? Поясни,– задал вопрос Лешка в надежде приобрести полезные знания.

– Все просто. У меня билет на самолет. В Онегу , в командировку лететь надо, я ж как никак специалист по турбинам, – с важностью растекся по стулу сосед, – Так что видал я все ваши ученья.

БЫЛЬ И НЕБЫЛЬ ЧЕРНОБЫЛЯ

Специальные корреспонденты ТАСС Владимир Иткин и Лев Черненко передают 8 мая из района аварии на Чернобыльской АЭС:

„..... Утром 26 апреля Геннадий Алексеевич тоже был на станции.

-Только сейчас можно воссоздать картину того, что произошло в момент аварии,– говорит он. – Реактор получил повреждение, частично разрушилась его активная зона, часть радиоактивности была выброшена наружу, критичность реактора была утрачена. 5 Мы знаем, что наши доброжелатели на Западе утверждают, что и сейчас продолжается увеличение радиоактивности. Это – тоже вымысел. Реактор был заглушен еще в момент аварий-

ной защиты, при минимальном уровне мощности..... (*Каряка Геннадий Алексеевич – зам.секретаря парткома ЧАЭС*)

В красный уголок вошел невысокий парень, помахивая раскрытым новеньким военным билетом.

– В Армию собрался?– поинтересовался Серега.

– Да не. Пришел, говорю – военного билета нет, призывать не имеете права.

– Не служил что-ли? – удивился Лешка.

– Как это не служил? – обиделся новенький, – на . Дальнем два года, просто билет на заводе, в военно учетный стол сдал, а в выходные кто мне его выдаст.

– Ну и чего сказали? – спросил „специалист,,.

– Ничего не сказали, новый выписали, на чужую фотографию, на чужую фотографию печать шлеп, и все.

– Да иди ты, – не поверил Серега.

– Не веришь? На, смотри, – протянул тот новенький билет.

Билет пошел по рукам. Под жирной военкоматовской печатью было невозможно разглядеть фотографию.

– Нормально, радуйся, теперь два военных билета будет,– утешил Сергей, обладателя нового документа.

– А мне чего их солить,– махнул рукой тот, усаживаясь на свободное место.

Когда в красный уголок вошел комиссар, там было уже собрано двадцать пять человек.

При виде полковника все, кроме парня в фуфайке встали.

– Здравствуйте товарищи! Сидите, сидите,– военком поставил перед первым столом стул, и сел, скрестив руки на спинке.

– Собрали мы вас по тревоге, чтобы проверить готовность к нештатным ситуациям. Проверить надежно, прочно. Поэтому сейчас подойдет автобус, и вы отправитесь к пункту сбора.

– Надолго на сборы, товарищ полковник, – не выдержал Сергей.

– Суток на двадцать не больше.

– А куда?

– Там на месте все скажут. Желаю вам всего доброго,– закончил военком поднимаясь.

– У меня билеты на самолет. Десятого в командировку лететь надо,– вскочил со стула „специалист,,.

– Покажи , -снова присел полковник.

– Командировочный, подойдя к офицеру, протянул билет.

– Что я скажу по этому поводу, – внимательно изучив билет сказал комиссар, – Если вон того,– он показал на дремавшего парня в фуфайке,– в строй на месте поставишь, значит полетишь в Онегу, если нет то нет. Понятно?

– Сделаем, товарищ полковник, как огурчик будет– заверил „специалист,, , направляясь к соседнему столу.

– Товарищ полковник, а когда автобус будет?– задержал уже выходящего из комнаты комиссара последний вопрос.

– Скоро будет, вы пока отдыхайте,– полковник вышел.

– Кончай ночевать. Подъем! Пошли умываться,– тряс „ специалист,, парня в фуфайке.

Тот на секунду приподнимал голову, смотрел на всех непонимающими, отрешенными от всего мира глазами, и опять со стуком, ронял голову на стол. 6

– Дохлый номер,– оценил потуги командировочного Серега, не видать тебе Онеги, как своих ушей без зеркала.

– Это мы еще поглядим, – не согласился тот, принимаясь с удвоенной силой, трясти „фуфаечного ,,

– Пошли, братва, покурим,– двинулся к выходу Серега, – Хуже нет ждать и догонять.
–Еще хуже , не зная, чего ждать и кого догонять, – изрек кто-то мудро.

Весна тревоги и мужества

Иногда кажется, что происходящее – нелепый сон. Вокруг весна , яркое ласковое солнце, цветы на клумбах, буйная зелень парков и бульваров.... И тут же слезы на лице: пока не удалось выяснить, куда именно эвакуированы родные...

.... Сегодня праздник Победы. В киев начали приезжать ветераны, чтобы в парках и на площадях столицы Украины встретиться с боевыми друзьями. А некоторые не могут приехать в Киев. Хотя и находятся– всего в ста с небольшим километрах от города. Они в Чернобыле....

„ ПРАВДА, „

После трех часов ожидания в здание военкомата , их наконец-то выпустили на свежий воздух.

Утро праздника Победы было раскрашено первыми золотистыми лучами солнца, было тихо и спокойно. Город , намытый и убранный к великому празднику, еще спал, как спали крепким утренним сном и родные тех, кто стоял сейчас на крыльце военкомата и смотрел на красный

„Икарус,, , который должен был отвести их к неизвестному пока еще пункту сбора.

– Проходите, рассаживайтесь, не стесняйтесь – пригласил их широким жестом подошедший к открытой двери автобуса капитан. В отдалении от автобуса собралось все военкоматовское начальство. Может для того, чтобы проводить, может, для того, чтобы проконтролировать посадку всех военнообязанных. Первые подошедшие к автобусу вежливо пропустили в пустой еще салон

„ специалиста,, . на плече которого сладко похрапывал „фуфаечный,,

– С детьми навсегда уперёд, – подскользнулся Серега.

– Может оставим,– пожалел „ специалиста,, капитан.

–Ни за что! Я военному обещал, -напрягаясь , тот поднялся в салон, таща на плече подопечного.

Через полчаса под мерное урчание мотора в автобусе спали все.

Один командировочный, крепясь из последних сил, пытался не спать, боясь проспать пробуждение своего „фуфаечного,, соседа. Но скоро сморило и его. Проснулся он от необычного звука, толи побрякивания, толи позвякивания. Открыв глаза, он какое-то время пытался определить источник звука. Потом понял, звук исходил, от стеклянного флакона, стучащего о край алюминиевой кружки.

– Ты что же это гад делаешь?– повернувшись к соседу он выхватил флакон, и потянулся за кружкой.

– А тебе чего? Ты кто? Отец родной? – парень дыхнул на него гремучей смесью и отвел кружку подальше к окну.

– Не, ну что ты за человек,– расстроился „ специалист,,– Я ж тебя на руках сюда принес.

– А кто просил? Может ,нас в Афган везут? Смотри, вроде, капитан сюда собирается.

„ Специалист,, понял свою оплошность, когда снова повернулся к соседу.

Кружка стояла на коленях , и он понял, что она пустая.

– Я же из-за тебя в командировку не попаду?– вскипел он, рванув на себя, стоящий между ног соседа рюкзак.

– Как зеницу ока береги,– посоветовал ему сосед и, устроившись поудобнее на кресле, закрыл глаза. 7

Командировочный толкнул Серегу.

- Посмотри, а? – протягивая рюкзак, умоляюще попросил он, когда тот открыл глаза.
- Да вон, на сетку брось, кому это барахло нужно, – поерзал в кресле Сергей. 7
- Ты чего, свистнет, глазом не успеешь моргнуть, – не согласился тот, – сунь под ноги, а?
- Давай-, Сереге хотелось спать, и он готов был сунуть рюкзак куда угодно.
- Посмотри, пожалуйста, еще раз попросил „специалист,.. И лишь когда убедился, что рюкзак надежно стоит между Серегиных ног, поплелся к своему месту.

Внимательно прислушавшись к ровному дыханию соседа и убедившись, что тот крепко спит, он облегченно вздохнул и, отодвинувшись как можно подальше от „фуфаечного,, закрыл глаза.

От Совета Министров СССР

В течение 9 мая на Чернобыльской АЭС продолжались работы по ликвидации последствий аварии. В результате принятых мер существенно снизилась температура внутри реактора. По мнению ученых и специалистов, это свидетельствует о практическом прекращении процесса горения реакторного графита. Резко уменьшилось выделение радиоактивных веществ. Ведутся работы по дополнительному укреплению основания реактора.

По данным Госкомгидромета СССР, уровень радиации составляет в 60 километрах от АЭС – 0,33, в Киеве – 0,32 мили-рентгена в час, что совершенно безопасно для здоровья людей. На западной границе страны уровень радиации в пределах естественного фона.

За стеклами автобуса разгорался день. Яркий солнечный день встречал очередную годовщину Победы. На улицах стали появляться, идущие в парки и скверы ветераны, по пути встречая и крепко обнимая немногих из оставшихся в живых боевых соратников и друзей.

И плыл в воздухе, все больше набирая силу, торжественный и благородный, мужественный и неповторимый, и от этого гордый до слез звон боевых орденов и медалей.

А парней везли долго и далеко.

И когда „Икарус,, наконец остановился у зеленых ворот воинской части, весенний день был в полном разгаре.

– Всё. Прибыли к месту назначения, – поднялся рядом с местом водителя капитан, – Как поговорить с вещами на выход.

– А рюкзачишко мой где?, – подал голос парень в „фуфайке,, – без вещей я не согласный.

– Теперь я за тебя буду его носить, так что прошу на выход, – успокоил его опекун.

– Да мне вроде и самому не влом. Своя ноша не тянет, – упорствовал хозяин рюкзака, отказываясь от носильщика.

Зевая на ходу, прогоняя остатки сна, столпились возле автобуса.

Капитан попытался организовать построение, но, промучившись пяток минут, махнул на порядок рукой.

– До второго пришествия, я строить вас не собираюсь. Мое дело доставить и сдать вас как положено, а там пусть у других голова болит. Поэтому в две шеренги и за мной!

Они прошли между кирпичных зданий казарм к спортивному городку части, где на траве стадиона уже стояли приготовленные видимо для них палатки.

– Товарищ капитан! Вы из К-го района? – подбежал к офицеру старшина срочной службы.

Получив утвердительный ответ, он затараторил: „ Личный состав пусть размещается в палатках, сейчас переодевают раннее прибывших, а вас, товарищ капитан, приказано проводить в штабную палатку. 8

Капитан снял фуражку, протер платком потный лоб, потом внутренности фуражки, оценивающим взглядом окинул свое воинство и, решив, что справятся сами, направился вместе со старшиной в сторону кирпичных зданий.

– Во, лафа! Даже кровати стоят,– Сергей с удовольствием растянулся на металлической койке.

– Скорей всего, – сейчас в столовую поведут,– раз мечтался он, подложив под голову руки.

– Нужна нам эта столовая? Да у меня же все есть. Только скажите этому дуrolому пусть мне рюкзак отдаст, – внес предложение, так и не снявший фуфайки хозяин рюкзака.

– Не, я не при делах,– лениво произнес Серега, разглядывая брезентовый потолок.

– А ты у него отбери, – посоветовал Лешка, расположившись на соседней койке.

– Была охота с дураком связываться,– не согласился „фуфаечный,.. По сравнению со „специалистом „ он здорово проигрывал в компании.

– То-то и оно, побереги здоровье, оно еще тебе пригодится,– закурив подтвердил его оценку командировочный.

Через полчаса их построили возле палаток. Капитана, который их привез, не было видно, а командовал ими незнакомый высокий майор.

– Сейчас вас переоденут в форму, „гражданку „, в мешки, каждый подписывает свой. Сдаете их на хранение старшине. Потом обед и построение.

Тон майора не располагал к вопросам. Они пошли за знакомым уже старшиной – срочником.

В Политбюро ЦК КПСС

На заседание Политбюро ЦК КПСС, состоявшегося 8 мая, было отмечено, что комиссией, местными партийными и советскими органами оперативно принимаются необходимые меры для преодоления последствий аварии. В зоне Чернобыльской АЭС и прилегающей местности проводятся большие работы по предотвращению любого ущерба от радиоактивного загрязнения.

В частности для того, чтобы уменьшить возможный смыв какой-то доли опасных веществ в реку Припять, вдоль её берегов возводятся валы...

... При расшифровке изотопного состава радиоактивных веществ, выделенных из поврежденного реактора, обнаружен ряд изотопов, в том числе йод– 131, который опасен тем, что может попасть с пищей в организм человека. Период полураспада этого изотопа – восемь дней. За его содержанием установлен строгий контроль...

Известия, 11 мая 1986 года „Помнить всегда: атом двулик,,

– Ты чего, шмошник, мне суешь, – размахивал Серега, сильно помятой солдатской фляжкой перед лицом коптёрщика, – мне, старому дембелю.

Все делалось на удивление быстро, и уже через час, они стояли в строю перед майором с солдатскими вещмешками, куда были уложены личные вещи, в форме по размеру, а их гражданская одежда, упакованная в мешки, была сдана на хранение старшине.

– Мне нужно от вашего военкомата девятнадцать человек, – говорил майор вновь появившемуся их „родному,, капитану,– Я выберу тех, кто мне нужен, остальных назад,– повелительный голос майора не допускал возражений.

– Вопросы есть?

– Никак нет,– четко ответил капитан, понимая, что майор знает что-то такое, что ему капитану, пока знать не положено. 9

– Добровольцы есть? – обратился майор к строю. Не зная, куда и зачем, и следуя мудрой солдатской заповеди, не высовываться пока не назовут. Строй молчал.

– Если бы мне не нужно было меньше, чем вас есть, я бы таких вопросов не задавал, – выждав минутную паузу, продолжал майор, – Но вас на шесть человек больше, – так что если у кого есть серьезные причины, говорите.

– Мне в командировку в Онегу, у меня и билет на руках, – подал голос командировочный.
– Капитан, забирайте.

Через десять минут, девятнадцать человек, влились в ряды воинской части, будущего инженерного батальона, построенной на плацу.

Перед ними на трибуне стояла большая группа офицеров, на двух их них, Серега разглядел генеральские погоны.

– Смирно! – раскатилась над плацем команда.

– Товарищи офицеры, сержанты и солдаты! – загремел усиленный динамиками голос с трибуны.

– вы все знаете о катастрофе, что случилась в Чернобыле. Сейчас, в этот трудный час, страна как никогда нуждается в вашей помощи! Вчера состоялось собрание ветеранов, посвященное , сегодняшнему дню, дню великой Победы! .на этом собрании ветераны, обратились с просьбой к командованию нашего военного округа, о направлении батальона, из военнообязанных приписного состава на ликвидацию аварии На Чернобыльской атомной станции. Они просили подобрать наиболее достойных, наиболее подготовленных бойцов, чтобы они не посрамили легендарную ленинградскую землю!

Вам солдаты, а мы все здесь солдаты, нашей Коммунистической партией, нашим правительством, командованием нашего округа, оказана высокая честь и доверие, которые я уверен вы оправдаете.!

Сегодня великий день в истории нашей страны, день Победы. И то, что ваш батальон, отправляется в этот знаменательный день, вселяет в нас веру. Веру в то, что и вы на своих погонах принесете Победу, Победу над аварией, Победу над черной, непрощенной бедой!

– Ни фиги себе, – услышал Лешка, шепот рядом стоящего Сергея.

– Сразу предупреждаю, – гремел голос, – в зоне Чернобыльской аварии, чрезвычайное, я бы даже сказал военное положение, все отказы от выполнения приказов командиров и начальников, а также дезертирство , будет расцениваться соответственно.

– Значит трибунал, – перевел на обычный язык Серега, – Это мы попали.

После построения их разбили на роты, взвода, отделения. Вновь переписали, теперь уже по гражданским профессиям. В большинстве своем в батальоне, оказались водители, бульдозеристы, монтажники.

Потом повели на обед. И хотя знаменитая „ кирза,, после домашних разносолов совсем не лезла в глотки, съели по две-три ложки, запили её не менее легендарным солдатским компотом, рецепт которого известен со времен создания регулярной армии.

– Вот теперь я осознал, что вроде как снова на службе, – сказал, выйдя из столовой Серега, поглаживая живот. – Только, что ведь обедал, а вышел и снова на обед тянет.

– Как говаривал мой ротный, из столовой вышел, значит сытый, – рассмеялся Лешка, – пошли друг мой Серега, технику принимать.

– А как ты думаешь, что там, в Чернобыле? – вдруг спросил Сергей.

– Я, Серый, ничего не думаю, – серьезно ответил Лешка. – сам знаешь, погоны одели, дело теперь наше петушиное: прокукарекал, а там хоть не рассветай.

– Это точно, – согласился тот, – партия сказала „надо,, комсомол ответил „есть,, 10

– Пошли, замполит, – с улыбкой ответил Лешка, – как говорил наш незабвенный вождь: наше дело правое, победа будет за нами.

Помнить всегда – атом двулик

Прекрасен майский Киев.

... Как повлияла на природу этого края авария на Чернобыльской АЭС? Что делается для ликвидации её последствий, для предотвращения заражения окружающей среды? С такими вопросами специальные корреспонденты ТАСС обратились к находящему сейчас в Киеве председателю Госгидромета СССР, члену – корреспонденту АН СССР Юрию Антониевичу Израэлю.

– При аварии в атмосферу попало определенное количество радиоактивных веществ. Это небольшая доля того, что накопилось в реакторе, за время его работы, – сказал он.

Истечение радиоактивных газов и летучих веществ происходило несколько дней и было связано с высокой температурой в зоне реактора. Сейчас эта температура резко понизилась. Истечение радиоактивности практически прекратилось. Сейчас повышения уровня радиоактивности в каких – либо районах исключается.....

Известия, 11 мая 1986 года

До глубокой ночи личный состав батальона грузил на железнодорожные платформы технику.

Деревянный настил платформ жалобно скрипел под колесами тяжелых грейдеров, стонал под гусеницами „ИМЭЭРОВ„ и „БАТОВ„

В насквозь промокших от пота гимнастерках, солдаты крутили проволочные растяжки, надежно закрепляя технику. Никто не говорил про Чернобыль, словно на это слово кто-то наложил „табу„

Никто не задавал вопросов. То что их эшелон пойдет туда, было доведено до каждого, и каждый сейчас на платформах понимал, обратного приказа не будет.

К четырем пассажирским вагонам, предназначенным для личного состава тяжело переваливаясь на кочках, подошел крытый „ЗИЛ„, из кузова выпрыгнули двое, вооруженных автоматами солдат, и встали по обе стороны машины

С платформ увидели, как к машине подошел майор, их, комбат с десятком солдат, и они стали снимать с машины и заносить в вагон длинные ящики.

– Леха, – а это чего за хрень, на коробки с тушенкой не похоже, – толкнул Серега, Лешку, с натугой скручивающего проволоку.

– Автоматы, похоже, носят, – пригляделся тот к ящикам.

– А оружие нам зачем? Вроде не воевать едем? – удивился Серега.

– Чего ты у меня спрашиваешь? Вон, комбат возле машины стоит, сбегай спроси, – отмахнулся от него Лешка, вновь принимаясь за работу.

– У нашего комбата спросишь. Долго потом в холодном поту просыпаться будешь, – Сергей взялся за другой конец монтировки, помогая Лешке.

Вроде все, – оглядел Лешка „привязанный„ „ИМЭЭР„, – смотри как стемнело.

– Еще и как все, – без разговоров согласился Серега, – если б так на „гражданке„ вкалывали, давно бы коммунизм наступил

– Военный коммунизм, – поправил Лешка, – все по приказу: есть, спать, к жене на свиданку.

– Не, лучше тогда так, – „хочешь сей, а хочешь куй„. Все – равно получишь 11

В освещенном тамбуре вагона стоял их взводный, старший лейтенант, не кадровый, призванный, как и они из запаса.

– Ну, чего, закончили? Давайте в вагон, найдите где – нибудь место, поспите. Утром, вроде как отправляют.

– Чего оружие грузили, не знаешь? – Серега упорно искал ответ на мучивший его вопрос.
– Меньше знаешь, крепче спишь, – отшутился старлей, – я такой же „партизан“, как и вы. Кто мне докладывает? Раз грузят, значит это кому-то нужно, – добавил он философски.

– Крепче спишь, и дольше живешь, – подтолкнул Лешка любопытного друга внутрь вагона.

В вагоне у первого окна сидел солдат с автоматом между колен, первые два спальных отделения были заставлены знакомыми уже ящиками с автоматами.

– Что-то мне совсем, эти сборы перестают нравиться? – проходя мимо ящиков заметил Сергей.

– Нравиться не нравится, вперед моя красавица, – подтолкнул его Лешка

На полках вагона, на расстеленных матрасах, спали бойцы батальона.

Спали те, кто еще вчера был гражданским человеком и не ведал, что судьба за сутки сделает в их жизни такой зигзаг. Спали, не видя снов, усталые от погрузки, спали, еще не зная, что их ждет впереди, и что эти сумасшедшие сутки разделят всю их дальнейшую жизнь на „до,, и „после,,

Они не почувствовали, как начал разбег эшелон, унося из в неизвестность, все дальше от гражданской жизни.

– Сергей на второй полке, еле разлепил глаза, за окном вагона пролетали деревья.

– Лешка, никак едем, – он свесил голову вниз.

– Курить, твой друган подался, – ответил ему, незнакомый парень в майке, сидевший у окна.

– Где едем, по нашей необъятной? – поинтересовался Серега, спрыгнув вниз и, стал натягивать сапоги.

– Узнаешь, легче будет? – не отрываясь от пейзажей за окном, ответил парень.

– А тебе чего? Тяжко? – даже удивился Сергей.

– А тебе можно подумать хорошо? Схватили ночью, потом форму нацепили, – парень подергал за форменные брюки, – если нет звезд на погонах, подчиняйся, а с какого? Жил как человек, никого не трогал, – оторвался от окна парень.

– Погоди. Так ты чего? В Армии не служил что-ли? – Серега даже позабыл куда собрался.

– Белый билет у меня плоскостопие. Так, что не служил, и сапог никогда не носил, – пояснил тот.

– Во! Дают деятели, – Серега восхищенно поцокал языком, отдавая должное исполнительности военкоматов.

– Ты только никому не говори, что я не служил, смеяться будут, – попросил парень.

– А чему смеяться? Не пацаны уже. Это когда служишь зло берет на тех, кто увильнул. А когда дембель, все по барабану, так как все тяготы позади.

– Я же не увивал.

– Вот и помалкивай, кому это интересно.

– Да мне непонятно все, вон взводный – офицер, а вы его на ты, и чуть ли не посылаете.

– Какой он офицер, с института с кафедры выскочил, меньше нас служил, и службы не видал.

– Давай, Серый, лети в тамбур, пока толпа рассосалась, машинка свободна, – раздался за Сергиной спиной, голос Лешки.

– Какая машинка? Ты спишь или едешь? – он повернулся лицом к Лешке и от неожиданности вздрогнул. Голова приятеля была подстрижена под „ноль,, , причем подстрижена не в парикмахерской, в спокойной обстановке, а в качающемся от бешеной скорости эшелона, тамбуре вагона, она представляла собой весь маршрут пляшущей по ней машинки для стрижки.

– Ты, Лексей, не заболел случайно? – даже с некоторым сочувствием спросил Серега. 12

– Сам ты заболел. А ты в курсе, что радиация больше всего скапливается в волосяном покрове. Не знаешь. Тогда и не говори. Мы с утра с доктором курили, он нам доходчиво все и объяснил.

– Так ты чего? – не служивший сосед кивнул Лешке, на низ живота, – и там все сбрил?

– Вот, Серега, кто больной, к бабке не ходи, – утвердительно кивнул на него Лешка, – давай шлепай, пока никого нет.

– Доктор хоть настоящий, – засомневался тот.

– Спрашиваешь? Этот как его... – Лешка почесал стриженую голову, – радиолог.

– Пойдем, посмотрим, курнем заодно, – позвал Серега соседа.

СЛОЖНОСТЯМ НАПЕРЕКОР

Здесь работает правительственная комиссия.

– Сегодня мы пришли к выводу, что главная, основная опасность устранена – сказал корреспондентам ТАСС заместитель Совета Министров СССР И. С. Силаев – теперь мы можем спокойно работать. Того, что предсказывали на Западе, где на все лады кричали о предстоящей колоссальной катастрофе, не произошло. Сегодня мы твердо уверены, что опасность миновала...

Идет напряженная коллективная работа, в которой участвуют крупные руководители, видные специалисты и ученые. Среди них – вице президент Академии наук СССР академик Е.П. Велихов

Сегодняшний день он назвал переломным. – Сейчас мы видим, что ситуация не несет в себе крупной угрозы, которой мы опасались, – сказал он корреспондентам ТАСС...

В определенный срок, продиктованный нормами безопасности, станция снова войдет в строй и будет давать ток.

И жизнь берет свое. Когда мы покидали Чернобыль, на крыше одного из опустевших домов увидели гнездо аиста. Птица ждала людей.

„ Известия,, Киевская область, 11 мая 1986 года

В тамбуре стояли, дымя сигаретами, двое стриженных наголо солдат.

– Стричься пришли? – спросил тот, что стоял ближе.

– А ты конечно мужской мастер будешь? – спросил Сергей протягивая своему попутчику сигарету.

– Почему только мужской? Я и по бабам еще ого-го. А так мастер не мастер, а подстричь смогу – заверил его парень.

– Да он хорошо стрижет, совсем не больно, – подтвердил другой, погладив свою стриженую голову.

– Во, вникай! На „ гражданке,, красиво, не красиво. А в войсках больно или не больно. Чувешь разницу? – пояснил Серега соседу, – ладно давай, уговорили, – бросил окурок „ клиент,, приседая на корточки.

Парень действительно умел стричь, за все время „эзекуции,, все время пытающийся удержать равновесие Сергей, только раз ойкнул, на что „ мастер,. Сразу стал оправдываться:

– Во-первых, не в кресле сидишь, а во-вторых сам бы попробовал на такой качке подстричь.

– Я не умею и не берусь, а ты взялся так стриги, смотри только без ушей меня не оставь – отреагировал Серега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.